

Учига Рёсукэ ощутило вздрагивал от гнева. Он собирался возразить противнику, но в его сознании внезапно раздался механический голос. — Твой Шаринган почувствовал оскорбление, и поэтому ты усердно стремился открыть второй магатама Шаринган.Рёсукэ сдержал ответ. Его удивление от слов системы было так велико, что он почти не осознал, как это автоматическое культивирование приходит к нему. В его глазах промелькнула искра электричества, и они стали намного сильнее. Луны радости осветили его лицо — эта система автоматического развития, казалось, не подвела его. Теперь он хотел открыть второй магатама Шаринган. Сосредоточив свои мысли, он успокоил взгляд, и его зрачки мгновенно окрасились в яркий красный цвет. В этот момент в глазах появились два черных магатама, и Рёсукэ почувствовал, как мир вокруг него преобразился: даже лапки крошечного насекомого, что летело в воздухе, стали ясны, как на ладони. Как и полагалось Шарингану, его способности наблюдения были поистине легендарными. Итачи немного удивился поступку Uchiha Рёсукэ. Он помнил, что раньше тот не открывал магатама Шаринган, а теперь уже достиг второго уровня. Неужели это причина, по которой Рёсукэ считает себя неспособным защитить Куан? Но, похоже, противник недооценивал его. Он был гением, способным активировать Шаринган трёх магатама. В тот момент, когда его мысли метались, рядом стояла Куан, беспокойно наблюдая за тем, как двое готовились к битве. — Пожалуйста, не нарушайте мир из-за меня! Разумеется, Итачи был старшим сыном главнокомандующего клана Учига, а Рёсукэ — внуком старейшины. Если за неё действительно разразится конфликт, это может привести к нежелательным последствиям. С глубоким вздохом Куан задумалась, когда же она стала такой популярной? Едва дожила до взрослости, а уже двое высших людей клана готовы были драться за неё. Глава 4. Ресторан рамен "Ичираку" Рёсукэ увидел Куан, вставшую между ними, и сразу понял: если он сейчас нападет на Итачи, Куан именно озверееет. Ведь её симпатии к Итачи были намного сильнее, чем к нему самому. Более того, даже открыв второй магатама, он понимал, что противостоять сопернику у него шансов нет. Итачи, в свои 11 лет, уже стал частью АНБУ — отряда, состоящего из лучших ниндзя Конохи. Как печально, что такую мощь нельзя использовать в пользу семьи. Самой важной деталью являлся Учига Шисуи, который, вероятно, открыл калейдоскоп и уже обучил Итачи различным важным принципам. Хотя борьба за деревню не была ошибкой, она не должна оборачиваться сломом клана. Без Учига не будет и Конохи, и сама Коноха с Учига — ничто. Если бы не высшие силы, способные контролировать клан, клан Учига не смог бы противостоять ситуации. Если бы он действительно восстал, то следовало бы бежать вдвоем с Тобирама Учига с самого начала. — Я не считаю такую жизнь спокойной. Рёсукэ расслабил взгляд; магатама в его зрачках исчезла, и они вернулись к своему оригинальному цвету. Куан, увидев, что конфликт удалось предотвратить, вздохнула с облегчением. Ужасно повезло, что двое не начали драться. — Брат Рёсукэ, подожди, пока я стану взрослой, прежде чем делать свои просьбы. Куан старалась не обидеть Рёсукэ — что, если он снова разозлится и откроет свой Шаринган? — Хорошо, — сговорчиво ответил Рёсукэ, хотя прекрасно понимал, что не стоит надеяться на лёгкое согласие со стороны Куан. У её хрупкого тела не хватало сил для деторождения, поэтому он должен был найти другие цели. Рёсукэ покинул площадь и направился в глубь деревни. На душе стало легче, ведь ему удалось перетянуть дитя-сердце у Итачи. Гнев значительно утих. Тем временем Куан стояла в недоумении. Рёсукэ всегда относился к ней как к младшей сестре, и никогда ни разу не выразил увлечения к ней. Как же она стала чувствовать себя так? Не достигла ли она возраста, когда её женственность стала заметной? При этих мыслях на её губах заиграла улыбка. Итачи, наблюдая за ней, с тревогой спросил: — Ты не собираешься действительно соглашаться на просьбу Учига Рёсукэ, не так ли? Куан тихо засмеялась. — Хотя Рёсукэ-нii — хороший и очень симпатичный парень, разве он может сравниться с такой прелестью, как ты, Итачи? Итачи покраснел. Куан, видимо, воспринимала его уже как взрослого, и это обнадеживало. Если она не намерена ускользнуть с Рёсукэ, ему не стоит переживать. Тем более у него действительно было очень мало друзей, что не способствовало его коммуникабельности. — Куан, — произнес он серьёзно, — Рёсукэ только что сказал, что не

может защитить тебя. Я обещаю тебе, что в будущем я тебя защищу. Его талант действительно был впечатляющим. Несмотря на то, что Итачи оставался юным Чунином, его силы уже были на уровне многих Джоунинов. Как только его чакра и физические способности займут свое место, он станет сильным ниндзя. — Как же я могу не защитить тебя? Учига Рёсукэ, ты ошибся. Куан сияла от радости, услышав слова Итачи. Хотя у неё был выдающийся талант, но, в конце концов, она оставалась девушкой, и её физические возможности не могли сравниться с Итачи. Чакра тоже, вероятно, была больше у него. Итачи был темным гением, открывшим три магатама Шарингана в одиннадцать лет. Охрана под его покровительством обеспечит ей безопасность в будущем. — Тогда, Итачи, если в будущем возникнет опасность, ты обязательно защитишь меня? — Конечно, я это обещаю. Тем временем Рёсукэ направлялся в центр деревни. Пройдя около десяти минут, он достиг цели. Прохожие обходили его стороной, с легким презрением и страхом в глазах. Презрение исходило от людей, воспринявших Необузданное Зверь лисицы как возможный акт агрессии со стороны клана Учига. Даже если клан не принимал активного участия, он все равно был связан с теми событиями. Только Учига могли управлять Десятихвостым и заставить его напасть на деревню. К счастью, в тот раз присутствовал Первый Хокаге Сендзю Хаширама. Если бы не он, Коноха могла бы исчезнуть с лица земли. Однако сейчас Хокаге уже не было, и во время атаки Девятихвостого, несколько лет назад, даже Четвертый Хокаге пожертвовал собой, и деревня понесла потери, оказавшись в разрушительном хаосе. И всё это было связано с кланом Учига. Тем не менее, местные жители не решались открыто осуждать их, ведь они походили из соблазнительного рода Конохи и управляли безопасностью деревни. Если кто-то рискнёт разгневать их, то он может оказаться в тюрьме. Рёсукэ заметил взгляды этих людей. Они не скрывали своего страха и неприязни к клану Учига. Похоже, что репутация Учига в Конохе действительно не была хорошей. Внутри он улыбнулся: эти жители оказались крайне невежественными. Но его раздражение осуждать их не тянуло. Высшее руководство продолжало потакать необоснованным догадкам этих людей. В оригинальной истории, во время Революции Девятихвостого, Третий Хокаге отправил людей в клан Учига, чтобы следить за ними и предотвратить восстание. Даже глава клана Учига Фугаку призывал к борьбе, но Хокаге строго отказал. На этот раз вместо помощи Четвертому Хокаге в борьбе с Девятихвостым, он сам подавил свой собственный боевой потенциал. Похоже, что Четвёртому Хокаге Намиказе Минато вскоре пришло время отправиться к предкам.